

Мария Васильевна Козак – музыковед,
аспирантка кафедры истории музыки
Петрозаводской государственной консерватории
имени А. К. Глазунова
(Петрозаводск, Россия),
kozakshvili@mail.ru

Maria V. Kozak – musicologist,
postgraduate student at the Music History Department
of the Petrozavodsk Glazunov State Conservatoire
(Petrozavodsk, Russia),
kozakshvili@mail.ru

УДК 78.071.1

DOI 10.61908/2413-0486.2022.31.3.135-153

БИОГРАФИЯ АВЕНИРА ДЕ МОНФРЕДА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БИОГРАФИКИ

THE BIOGRAPHY OF AVENIR DE MONFRED AND THE CURRENT TRENDS IN RUSSIAN BIOGRAPHY

Аннотация

В статье представлены новые сведения о биографии Авенира де Монфреда (1903–1974) из хранящихся в личном архиве композитора (США) заметок в зарубежной прессе 1950–1970-х годов. Рассматриваются противоречия биографии композитора, возникшие при сопоставлении архивных документов времён обучения в Петроградской консерватории (1913–1923) и биографических данных, опубликованных в иностранных статьях и рецензиях.

Abstract

The article presents new information about the biography of Avenir de Monfred (1903–1974) from the 1950–1970 foreign press items stored in the composer's personal archive (USA). The contradictions of the composer's biography that arose when comparing archival documents from the time of his studies at the Petrograd Conservatory (1913–1923) and biographical data published in foreign articles and reviews are considered.

Ключевые слова: А. Г. де Монфред, биография, Петроградская консерватория, А. К. Глазунов, М. А. Осоргин, Русское Зарубежье, НДМ принцип относительной музыки

Keywords: A. H. de Monfred, biography, Petrograd Conservatory, A. K. Glazunov, M. A. Osorgin, Russian Abroad, NDM the principle of relative music

Отечественное историческое музыкознание всегда тяготело к междисциплинарным методам исследования. В меньшей степени это касалось биографики, развивавшейся под жёстким идеологическим контролем. Но с последних десятилетий XX века «начался глубокий методологический кризис, вызванный медленным и постепенным отказом от доктринальной советской идеологии, поиском иных, пригодных теорий и методов, неспешной ревизией и осмыслением себя в новых политических, идеологических и научных реалиях, равно как и попытками обрести своё место в мировой науке» [4, с. 9]. Ранее, чем музыковеды «историки или по крайней мере их часть вновь обратилась к индивиду (великому или простому), анализируя его роль и место в истории с новых методологических позиций, принимая во внимание разные факторы и структуры, используя междисциплинарные исследовательские приёмы и методы» [там же]. В музыковедении характеристику современной биографики дала Л. Г. Ковнацкая: «Современная биографика представляет собой обширную отрасль знания. На полюсах огромного диапазона располагаются труды, написанные **выдающимися специалистами** в области текстологии, источниковедения <...> или же книги, созданные т. н. *музыкальными писателями*, то есть опытными журналистами. Точка схождения этих, казалось бы, крайних по типу биографий – опора на документ» [5, с. 261]. Отход от «агиографического» типа биографии [там же, с. 260] привёл к возрождению жанра документальной биографии как части «всеобщего движения к демифологизации» [3, с. 3].

До 2019 года источниковедческую базу биографии де Монфреда составляли:

– лаконичные эпизоды воспоминаний композитора о жизни в Петрограде и за рубежом, размещённые в книге «НДМ принцип относительной музыки» (1970) [14];

– прижизненные биографические заметки о де Монфреде из сборника с его статьёй о диатонической полиmodalности [17, с. 200];

– заметки Н. Л. Слонимского из «Музыкального биографического словаря Бейкера» [15, с. 1165] и музыкальной летописи «Музыка с 1900 года» [16, с. 763];

– фрагменты мемуаров и воспоминаний деятелей искусства Петрограда о 1910–1920-х годах. В частности, заметки Г.Я. Юдина [13, с. 268] и Н. О. Мунц [9, с. 59], эпизоды интервью Л. З. Трауберга [11, с. 22];

– сведения из прессы: газеты Петрограда 1920-х годов [1, с. 13; 7, с. 37; 8, с. 5–6; 10, с. 23; 12, с. 25].

В 2019 году в научный оборот были введены архивные документы, относящиеся к годам обучения де Монфреда в Петроградской консерватории и некоторые отдельно хранящиеся документы из русских архивов¹, связанные с композитором. Главный документ – консерваторское личное дело де Монфреда, заведённое в 1913 году². Остальные архивные источники представлены экзаменационными ведомостями³ и списками студентов консерватории за 1913–1923 годы⁴.

¹ Центральный государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург (ЦГИА СПб); Центральный государственный архив литературы и искусства, г. Санкт-Петербург (ЦГАЛИ СПб), Российский государственный архив литературы и искусства, г. Москва (РГАЛИ).

² ЦГИА СПб. Ф. 361, оп. 1, д. 2753.

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 5, д. 6, л. 216;

ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 6, д. 36, л. 105 об., л. 206 об., л. 366–366 об.;

ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 6, д. 64, л. 87 об.;

ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 6, д. 78, л. 80–80 об, 81.

⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 6, д. 7, л. 38.;

ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 6, д. 46, л. 14 об.–15.

Главным событием исследовательской работы в том же 2019 году стало установление контакта с родственниками де Монфреда, которые сообщили ранее неизвестные сведения о судьбе композитора за границей. В основном это фрагменты документов из личного архива композитора. Внучатая племянница де Монфреда – Барбара Хейдорн, предоставила фотокопии открытого письма директора Музыкального издательства ассоциации кинематографистов Парижа (EMSA) Пола Лемеля к читателям⁵, прилагаемое к тиражу нотных изданий де Монфреда, а также биографической заметки⁶ о де Монфреде, размещённой, вероятно, в одном из сборников сочинений композитора, опубликованных в EMSA. Родственники композитора прислали заметки из зарубежной прессы. Это газетные вырезки на французском, английском, голландском, русском языках периода с 1950-х годов. По свидетельству Барбары Хейдорн, вырезки кропотливо собирала в альбом третья супруга композитора Матильда Хейдорн. К сожалению, атрибутировать многие из этих заметок по хронологии, названию и месту издания в данный момент не представляется возможным. Помимо этих документов, в ранее закрытом для исследователей фонде писателя Русского Зарубежья М. А. Осоргина, в 2020 году по завещанию его вдовы, были открыты для исследования письма Осоргина де Монфреду от 1939 года⁷. Полезные сведения предоставил французский киновед Жан-Батист Гарнеро⁸, изучавший компанию Ассоциации Кинематографистов Парижа под руководством друга и родственника де Монфреда Жака Форжо⁹.

При сравнении новых сведений (анонсы, рецензии и интервью с участием де Монфреда) со сведениями, содержащимися в архивных документах, обнаружился ряд противоречий:

⁵ См. Приложение 1.

⁶ См. Приложение 2.

⁷ РГАЛИ. Ф. 1464, оп. 1, д. 176, л. 1, 2, 3, 4, 4 об.

⁸ Jean-Baptiste Garnero. Подробнее об исследователе см.: URL: <https://revue-blinkblank.com/auteurs/garnero-jean-baptiste/>

⁹ Jaques Forgeot.

1. Сведения о происхождении композитора

В личном деле композитора консерваторского периода читаем, что *«родители: Мещанин города Вильно Генрих Леонович Монфред и законная жена Ксения Николаев[н]а, от второго его, а ея первого брака, он Реформаторского, а она Православного вероисповедания. <...> Авенир Генрихович Монфред, сын биржевого маклера 9 лет»*¹⁰.

В прессе же родители композитора представлены иначе:

*«<...> франко-шотландский отец и русско-немецкая мать <...>. Его отец возглавлял большую Бельгийско-американскую компанию»*¹¹.

*«Поговорите о поезде с Авениром Монфредом, если хотите быть его другом. Его отец изготавливал паровозы (французские) в Санкт-Петербурге. – Сказал он, с трудом сдерживая слезы»*¹².

*«Монфред особенно чувствителен к звукам поездов: его отец был строителем локомотивов <...>»*¹³.

О матери, которую американские родственники де Монфреда называли «Ксания» и говорили, что до замужества она была оперной певицей в одном из

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 361, оп. 1, д. 2753, л. 2.

¹¹ Сведения взяты из отправленной автору родственниками композитора фотокопии фрагмента статьи Пола ван Кромбрюггена (Paul Van Crombruggen) «Симфония для маленькой принцессы от Авенира де Монфреда для радио Монте-Карло» на нидерландском языке. Рецензия содержит оценку радио-премьеры Второй симфонии А. Г. де Монфреда, написанной в 1955 году. Помимо краткого анализа самой симфонии, ван Кромбрюгген предоставляет читателям обстоятельные сведения о биографии композитора и его новом диатоническом модальном принципе. Название периодического издательства и дату выхода статьи атрибутировать не удалось.

¹² Сведения из фотокопии статьи «Авенир Монфред даёт уроки джаза Равелю» на французском языке. Автор статьи – Гай Риффет (Guy Riffet), судя по архиву композитора, посвятивший творчеству де Монфреда несколько статей во французской прессе, рассказывает о творческой биографии Авенира Генриховича 1920–1940-х годов и его увлечении джазом. Как и в предыдущем фрагменте нидерландской статьи, цель рецензии, несмотря на провокационное название – уведомить читателей о премьеры Второй симфонии де Монфреда. Название газеты и дата выхода статьи неизвестны. См.: Приложение 3.

¹³ Сведения из фотокопии краткой заметки «Маэстро Монако» для газеты *THE WORLD TELEGRAM* на английском языке по поводу премьеры Второй симфонии де Монфреда. Автор, имя которого неизвестно, сообщает о том, что де Монфред – официальный музыкант дворца Монако, сочинил к первому дню рождения маленькой принцессы симфонию, включающую 21 пушечный выстрел. См.: Приложение 4.

императорских театров Санкт-Петербурга, сказано, что: *«До встречи со своим заводчиком локомотивов мать Авенира Монфреда была помолвлена с Энрико Карузо. В четыре года она ставила перед клавиатурой Авенира. Через два года ребенок давал концерты <...>. В 15 лет Александр Глазунов – его учитель, предсказал ему блестящую карьеру солиста»*¹⁴.

Во всех заметках из прессы подчёркивается многогранная деятельность де Монфреда: композитор, аранжировщик, музыковед, лектор, органист, автор научных статей, писатель. Подробнее всего в прессе Франции и США освещён вопрос национальности де Монфреда:

*«Американец из Санкт-Петербурга, от отца полу-француза, полу-шотландца, от матери полу-русской, полу-немки, с несколькими каплями армянской, греческой, литовской, польской и скандинавской крови... Таков Авенир де Монфред – один из самых уважаемых современных композиторов»*¹⁵.

2. Разночтения, касающиеся обучения де Монфреда в Петроградской консерватории

В биографических сведениях о де Монфреде из зарубежных источников говорится о том, что по классу композиции он обучался у А. К. Глазунова¹⁶ [17, с. 200]. Однако по архивным консерваторским ведомостям¹⁷ удалось установить, что в период с 1913 по 1923 год, Авенир Генрихович занимался не в классе Глазунова, а в классе теории композиции и формы у профессора А. М. Житомирского. Предположение о причине умалчивания де Монфредом влияния Житомирского пока состоит в том, что отношения у студентов-композиторов с Житомирским часто были непростыми. Косвенно на это

¹⁴ Сведения из фотокопии статьи «Авенир Монфред даёт уроки джаза Равелю». См.: Приложение 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сведения из фотокопий биографической заметки и открытого письма к читателям Поля Лемеля. См.: Приложения 1, 2.

¹⁷ ЦГАЛИ. Ф. 298, оп. 6, д. 36, л. 105 об.;

ЦГАЛИ. Ф. 298, оп. 6, д. 46, л. 14 об.

указывает история, записанная В. М. Богдановым-Березовским и связанная с одноклассником де Монфреда по Петроградской консерватории композитором А. М. Веприком: *«Для Веприка отсутствие понимания со стороны Житомирского обернулось переездом в Московскую консерваторию, для дальнейшего обучения в классе Мясковского»* [2, с. 15–16].

Помимо обучения де Монфреда по классу композиции разнятся сведения и о его обучении в классе органа. В ЦГАЛИ удалось отыскать списки студентов класса Жака Гандшина и сменившего его на этом посту Н. К. Ванадзиня начала 1920-х годов. Действительно, де Монфред успел до эмиграции получить образование в классе органа Ванадзиня¹⁸, с которым, кстати, он вместе учился ещё в 1917–1918 годы по специальному классу теории у В. П. Калафати¹⁹. Де Монфред, как зафиксировано в ведомостях, окончил научные классы консерватории в 1921 году²⁰. А в 1921–1922 годы был причислен к низшему классу органа профессора Ванадзиня²¹. У Гандшина композитор, вопреки заметкам из прессы, позаниматься не успел. Среди органных педагогов композитора фигурирует и некто Ван Адсен [17, с. 200]. Позднее, в одной из нидерландских рецензий на премьеру второй симфонии де Монфреда, написанной к первому дню рождения принцессы Монако (1955)²², также педагогом де Монфреда по органному классу назван Ван Адсен. Весьма вероятно, что латвийский Ванадзинь и нидерландский Ван Адсен – один и тот же человек, по ошибке составителей сборника и рецензентов получивший «нидерландские корни». В этой же биографической заметке из сборника, Д. Д. Шостакович назван выдающимся учеником де Монфреда! [17, с. 200].

Аналогичная история наблюдается и с педагогами Авенира Генриховича по классу фортепиано. В ведомостях единственный педагог-пианист

¹⁸ ЦГАЛИ. Ф. 298, оп. 6, д. 64, л. 87 об.

¹⁹ ЦГАЛИ. Ф. 298, оп. 6, д. 7, л. 36–38.

²⁰ ЦГАЛИ. Ф. 298, оп. 6, д. 46, л. 14–15.

²¹ ЦГАЛИ. Ф. 298, оп. 6, д. 64, л. 86–87 об.

²² Из статьи Пола ван Кромбрюгена «Симфония для маленькой принцессы от Авенира де Монфреда для радио Монте-Карло».

де Монфреда – Н. Н. Позняковская. У неё, как следует из экзаменационных ведомостей консерватории, композитор окончил класс фортепиано на 4 ½²³, без упомянутых в рецензиях предсказаний о блестящей карьере солиста от Глазунова. Однако во всех доступных иностранных рецензиях и заметках единственный педагог по фортепиано де Монфреда – Ф. М. Blumenфельд [17, с. 200], который переехал в Киев в 1918 году. Вполне возможно, что композитор брал частные уроки у именитого педагога в период с 1913 по 1918 год, но не в стенах консерватории.

3. Разночтения, касающиеся времени отъезда де Монфреда из России

В заметке Н. Л. Слонимского [15, с. 1175] указано, что де Монфред покинул Россию в 1924 году. Но родственники композитора указали на 1923-й год как год отъезда из России. На одном из частных русских аукционов было выставлено на продажу письмо де Монфреда, датированное 1923 годом²⁴. Оно адресовано некоему Владимиру Михайловичу и содержит сообщение о музыкальном автографе в памятный альбом и о деталях отъезда композитора из России. Как выяснилось, адресат письма – Фёдоров Владимир Михайлович (1860 – примерно 1930), библиотекарь и преподаватель русской словесности. Он был одним из активных деятелей научно-исторического общества «Старый Петербург» («Новый Ленинград» с 1925), целью которого было собрать и сохранить сведения о культурной элите города²⁵ [6, с. 135]. В начале 1920-х годов в связи с массовым отъездом деятелей искусства и науки из России, деятельность такого общества была как никогда актуальной. Де Монфреда – выпускника Петроградской консерватории и в то время начинающего

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 298, оп. 6, д. 5, л. 216.

²⁴ Письмо де Монфреда Фёдорову В. М. См.: URL: <https://antiqueauction.ru/lot/84-18-80>

²⁵ Общество действовало с 1921 по 1931 год, существовало на основе добровольных членских взносов и собственных доходов от издательской деятельности. Организация подразделялась на бюро охраны архитектурных памятников, музыкальное, художественное и экскурсионное отделения. Фёдоров, вероятно, был задействован в музыкальном бюро. См.: URL: <https://spb.iofe.center/node/89>

композитора, названного в русской прессе перспективным, наравне с Шостаковичем [7, с. 37], Фёдоров, вероятно, попросил оставить автограф именно с целью пополнения коллекции общества.

Обстоятельства отъезда де Монфреда раскрыла его внучатая племянница: *«Мне рассказывали, что Нура²⁶ сбежал с помощью фиктивного брака с женщиной, которую он, возможно, встречал, а возможно, и нет. Возможно, существовала связь с Литвой²⁷, которая сделала реальным оформление документов <...>. сначала он уехал во Францию и женился на женщине по имени Жаклин. Кажется, у них был ребенок, который умер совсем маленьким»²⁸.*

Слова Барбары о жизни де Монфреда в Париже подтверждаются и письмами к композитору Осоргина из фонда писателя в РГАЛИ²⁹. Содержание писем сводится к обсуждению и просьбам Осоргина поспособствовать в переводе с русского на французский язык или хотя бы редакции переводов (осуществлённых менее компетентной переводчицей) романов «Сивцев вражек» и «Вольный каменщик» второй супругой композитора – Жаклин Пуйлон³⁰. Поскольку Жаклин не знала русского языка, с переводом романа, а не только его редакцией, должен был помочь сам Авенир Генрихович. Но, судя по тону письма Осоргина, оплата совместного перевода романов де Монфредом и Пуйлон с последующей редакцией французского текста супругой композитора, оказалась бы непомерной для финансового положения Осоргина.

²⁶ Так композитора называли родственники и зарубежное окружение.

²⁷ О связи с Литвой Барбара упомянула по той причине, что в метрической книге композитора и консерваторском личном деле его отец назвал себя «виленским мещанином» [ЦГИА СПб. Ф. 361, оп. 1, д. 2753, л. 2]. Родственники композитора ничего не знали о литовских корнях Генриха Леоновича.

²⁸ Из личной переписки автора статьи с внучатой племянницей де Монфреда Барбарой Хейдорн (Barbara Heydorn).

²⁹ РГАЛИ. Ф. 1464, оп. 1, д. 176, л. 1–4 об.

³⁰ Документальное подтверждение факта присутствия в жизни де Монфреда Жаклин Пуйлон (Jacqueline Pouillon) на сегодняшний день сводится лишь к письмам Осоргина и посвящению Жаклин де Монфредом своего цикла «Четыре синкопированные прелюдии» для фортепиано, опубликованные издательством Франсиса Салабера в Париже в 1933 году.

4. Причисление де Монфреда к кругу музыкантов Русского Зарубежья

Источниковедческая база биографии Авенира де Монфреда позволяет сделать вывод о том, что в отличие от других русских композиторов-эмигрантов де Монфред не причислял себя к русским композиторам-эмигрантам. В одном из интервью, посвящённом премьере «Нью-Йоркской сюиты» композитора в Монте-Карло (примерно 1957 год), Авенир Генрихович говорил о себе:

«Несмотря на мои космополитические истоки, или, возможно, именно из-за них – я на сто процентов американец, сердцем и душой».

Вероятно, с юности композитор уже был покорён Америкой. В интервью второй половины 1950-х годов, посвящённом отъезду де Монфреда из Франции в США на три месяца, композитор говорил о США:

«Мне не терпится снова увидеть свою страну <...> не потому, что мне не нравится в Европе. Напротив, мне нравится Франция, Страна моих предков, и Монако, который я считаю самым красивым уголком во всем мире. Но особенно в Америке я черпаю вдохновение. Наш музыкальный фольклор очень богат, потому что он объединяет в себе так много источников разного происхождения, что они вместе превращаются в настоящую реку. <...> Джаз, что бы мы ни говорили, это всего лишь грань бриллианта, которым является американский фольклор. Есть так много других. В основе многих моих произведений лежит наш фольклор, в том числе: в двух моих симфониях, “Манхэттенских эскизах”, моём концерте для скрипки. В концерте я попытался отразить Манхэттен таким, каким я видел его своими детскими глазами в 1913 году, сегодня устаревшим, но каким очаровательным и элегантным. Той степени элегантности, которая в наши дни, увы, теряется все больше и больше!»³¹

³¹ Сведения из фотокопии статьи «Американский композитор Авенир де Монфред собирается в США, откуда он привезёт лирическое произведение для сцены театра Монте-Карло» на французском языке. Автор статьи – Пол Дейла (Paul Deila) взял у де Монфреда интервью о репетициях и записи его Второго струнного квартета в НДМ (1960) и НДМ принципе. Название периодического издания, где была опубликована статья, а также точная дата её публикации неизвестны. См.: Приложение 5.

Как выяснилось из перечисляемых в прессе должностей композитора и его творческих контактов, неэмигрантским в большинстве было и музыкальное окружение композитора во Франции и США, где он прожил по два десятилетия.

5. Сведения о зарубежной карьере композитора

Вероятно, как и в приведённых случаях при дальнейшем сопоставлении сведений из прессы с пока недоступными архивными документами стран, где де Монфред проживал, обнаружится масса неточностей и противоречий. По сведениям из прессы удалось хотя бы в общих чертах установить, как сложилась творческая судьба композитора с позиции занимаемых им должностей.

Причину разночтений между сведениями из архивных документов и иностранных публикаций о де Монфреде вряд ли удастся точно установить. Возможно, он не читал то, что о нём писали за границей. Но информацию, особенно о Петроградском и раннем периоде жизни в Париже, не мог дать никто иной, кроме самого де Монфреда, поскольку мало кто из окружения композитора, включая близких родственников, располагал теми сведениями, которые приведены в иностранной прессе. Примечательна и история с обучением де Монфреда у Глазунова. Глазунов в 1928 году приехал в Париж, и его имя там было известно, чего нельзя сказать об имени Житомирского. Поэтому упоминание де Монфредом только имени Глазунова могло быть продиктовано заботой о собственном имидже.

В настоящее время ситуация с архивом де Монфреда обстоит следующим образом. Прямых потомков – детей и внуков – у композитора не было. Вдова де Монфреда умерла в 1999 году, и до самого последнего момента своей жизни очень сожалела, что не смогла что-либо сделать для распространения его музыки во Франции и США, куда она перебралась после смерти Авенира Генриховича. Держатели второй части архива композитора – племянники композитора – передали архив в Библиотеку конгресса США и для российского исследователя он недоступен.

Литература

1. Б. К. Малый зал консерватории (Концерт А. Г. Монфреда) // Жизнь искусства. Пг.: Изд. худ. отд. Петрогублитпросвета, 1923. № 15. 26 с.
2. Богданов-Березовский В. М. Александр Веприк. Очерк жизни и творчества. М.; Л.: Музыка, 1964. 131 с.
3. Векслер Ю. С. Альбан Берг и его время: опыт документальной биографии. СПб.: Композитор, 2009. 1136 с.
4. Дунаева Ю. В. Историческая биография: Упадок или возрождение? (Аналитический обзор) // Историческая биография: Современные подходы и методы исследования: сб. обзоров и реф. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научно-информ. исслед. Отд. истории, Центр гуманитар. научно-информ. исслед. Отд. языкознания; отв. ред. Ю. В. Дунаева. М., 2011. 172 с.
5. Ковнацкая Л. Г. О перспективах отечественной биографики: Письма Шостаковича к Богданову-Березовскому (1920-е гг.) // Музыка в культурном пространстве Европы – России. События. Личность. История / отв. ред. и сост. Н. А. Огаркова. СПб.: Российский институт истории искусств, 2014. 318 с.
6. Копытова Г. В. Библиотекарь и собиратель автографов В. М. Фёдоров и его альбом // Из фонда кабинета рукописей Российского института истории искусств. Вып. 5. 167 с.
7. Краснуха Г. Петроград. Музыкальные кружки // Музыкальная новь. Пг.: Госиздат, 1923. № 3. 56 с.
8. Крыжицкий Г. Внешторг на Эйфелевой башне // Театр и музыка: еженедельный журнал изящных зрелищных искусств. Пг., 1923. № 23. 24 с.
9. Мунц Н. О. Путешествие из Ленинграда в Москву с пересадками. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=246870&p=1> (21.05.2022).
10. Н. Л. (псевдоним) А. Т. Манфред. Шарж // Жизнь искусства. Пг.: Изд. худ. отд. Петрогублитпросвета, 1923. № 29. 31 с.
11. Нусинова Н. И. «Внешторг на Эйфелевой башне». Комментарий к спектаклю ФЭКСа сквозь тексты эпохи и свидетельства // Мнемозина: документы и факты из истории русского театра XX века. Вып. 1 / сост. и ред. В. В. Иванов. М.: ГИТИС, 1996. 638 с.
12. Пиотровский А. И. Внешторг на Эйфелевой башне // Жизнь искусства. Пг.: Изд. худ. отд. Петрогублитпросвета, 1923. № 23. 28 с.
13. Юдин Г. Я. За гранью прошлых лет // Музыкальное наследство. Т. 2, ч. 1 / ред. и сост. Т. Н. Ливанова. М.: Музгиз, 1966. 332 с.
14. Monfred A. H. de. The NDM Principle of Relative Music. New York: Charles Scribner's Sons, 1970. 244 p.
15. Slonimsky N. Bakers Biographical dictionary of musicians. New York: Schirmer books, 1978. 4220 p.
16. Slonimsky N. Music since 1900: Fifth Edition. New York: Schirmer Books, 1994. 1260 p.
17. Spaeth S. Music and Dance in New York State / ed. S. Spaeth. New York: Bureau of Musical Research, 1951. 435 p.

References

1. B. K. Malyj zal konservatorii (Koncert A. G. Monfreda) [The Recital Hall of the Conservatoire (Concert of Music by A. H. de Monfred)]. *Zhizn' iskusstva* [Life of Art]. Petrograd: Izd. hud. otd. Petrogublitsprosveta, 1923. No. 15. 26 p.
2. Bogdanov-Berezovskij V. M. *Aleksandr Veprik. Ocherk zhizni i tvorchestva* [Alexander Veprik. An Essay on Life and Creative Work]. Moscow; Leningrad: Muzyka, 1964. 131 p.
3. Veksler Ju. S. *Al'ban Berg i ego vremja: opyt dokumental'noj biografii* [Alban Berg and His Time: Experience of Documentary Biography]. St. Petersburg: Kompozitor, 2009. 1136 p.
4. Dunaeva Ju. V. Istoricheskaja biografija: Upadok ili vozrozhdenie? (Analiticheskij obzor) [Historical Biography: Decline or Rebirth? (Analytical Review)]. *Istoricheskaja biografija: Sovremennye podhody i metody issledovanija: sb. obzorov i ref.* [Historical Biography: Modern Approaches and Research Methods: A Collection of Reviews and Abstracts]. RAN. INION. Centr social. nauchno-inform. issled. Otd. istorii, Centr gumanit. nauchno-inform. issled. Otd. jazykoznanija; chief editor Ju. V. Dunaeva. Moscow, 2011. 172 p.
5. Kovnackaja L. G. O perspektivah otechestvennoj biografiki: Pis'ma Shostakovicha k Bogdanovu-Berezovskomu (1920-e gg.) [On the Prospects of Russian Biography: Letters of Shostakovich to Bogdanov-Berezovsky (1920s)]. *Muzyka v kul'turnom prostranstve Evropy – Rossii. Sobytiya. Lichnost'. Istorija* [Music in the Cultural Space of Europe – Russia. Events. Personality. History]. Chief editor and compiler N. A. Ogarkova. St. Petersburg: Rossijskij institut istorii iskusstv, 2014. 318 p.
6. Kopytova G. V. Bibliotekar' i sobiratel' avtografov V. M. Fjodorov i ego al'bom [The Librarian and Collector of Autographs V. M. Fedorov and His Album]. *Iz fonda kabineta rukopisej Rossijskogo instituta istorii iskusstv. Vyp. 5.* [From the Collection of the Cabinet of Manuscripts of the Russian Institute of Art History, Issue 5]. 167 p.
7. Krasnuha G. Petrograd. Muzykal'nye kruzhki [Petrograd. Music Clubs]. *Muzykal'naja nov'* [Musical Novelty]. Petrograd: Gosizdat, 1923. No. 3. 56 p.
8. Kryzhickij G. Vneshtorg na Jejfelevoj bashne [Vneshtorg on the Eiffel Tower]. *Teatr i muzyka: ezhenedel'nyj zhurnal izjashhnyh zrelishhnyh iskusstv* [Theater and Music: a Weekly Magazine of Fine Entertainment Arts]. Petrograd, 1923. No. 23. 24 p.
9. Munc N. O. *Puteshestvie iz Leningrada v Moskvu s peresadkami* [Travel Journey from Leningrad to Moscow with Transfers]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=246870&p=1> (21.05.2022).
10. N. L. (pseudonim) A. T. Manfred. Sharzh [A. T. Manfred. Caricature]. *Zhizn' iskusstva* [Life of Art]. Petrograd: Izd. hud. otd. Petrogublitsprosveta, 1923. No. 29. 31 p.
11. Nusinova N. I. “Vneshtorg na Jejfelevoj bashne”. Kommentarij k spektaklju FJeKsa skvoz' teksty jepohi i svidetel'stva [Vneshtorg on the Eiffel Tower. Commentary on the Performance of the Factory of the Eccentric Actor through the Texts of the Era and Evidence]. *Mnemozina: dokumenty i fakty iz istorii russkogo teatra XX veka. Vyp. 1* [Mnemosyne: Documents and Facts from the History of the 20th Century Russian Theater. Issue 1]. Compiler and editor V. V. Ivanov. Moscow: GITIS, 1996. 638 p.

12. Piotrovskij A. I. Vneshtorg na Jejfelevoj bashne [Vneshtorg on the Eiffel Tower]. *Zhizn' iskusstva* [Life of Art]. Petrograd: Izd. hud. otd. Petrogublitrprosveta, 1923. No. 23. 28 p.
13. Judin G. Ja. Za gran'ju proshlyh let [Beyond the Past Years]. *Muzykal'noe nasledstvo. T. 2, ch. 1* [Musical Heritage. Volume 2, Part 1]. Editor and compiler T. N. Livanova. Moscow: Muzgiz, 1966. 332 p.
14. Monfred A. H. de. *The NDM Principle of Relative Music*. New York: Charles Scribner's Sons, 1970. 244 p.
15. Slonimsky N. *Bakers Biographical dictionary of musicians*. New York: Schirmer books, 1978. 4220 p.
16. Slonimsky N. *Music since 1900: Fifth Edition*. New York: Schirmer Books, 1994. 1260 p.
17. Spaeth S. *Music and Dance in New York State*. Ed. S. Spaeth. New York: Bureau of Musical Research, 1951. 435 p.

Приложение 1

Открытое письмо Пола Лемеля – директора музыкального издательства ассоциации кинематографистов Парижа к читателям.

Фрагмент из личного архива А. Г. де Монфреда



15 bis, RUE DE MARIGNAN - PARIS-8° - FRANCE

PAUL LEMEL

Managing Director

16, Rue Vivienne

PARIS (2°)

CENtral 55-43

Dear Sir or Madam, *At the suggestion of Dr. Joseph Yasser,*

EMCA (Editions Musicales des Cinéastes Associés), is happy to present you with a complimentary copy of a work by one of today's distinguished American musicians, Avenir de MONFRED.

Composer, organist, pianist, conductor, teacher and lecturer on music, Dr. de Monfred is also the author of a revolutionary new treatise on musical composition. Called "NDM, the New Diatonic Modal principle of Relative Music" it is nearing its completion.

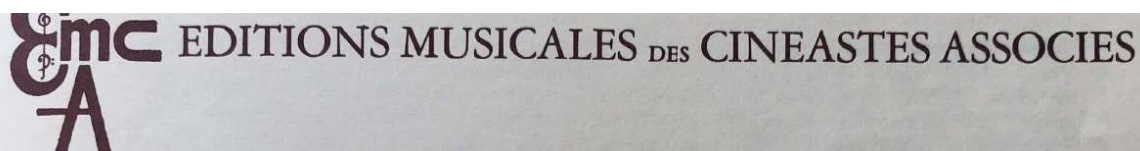
Avenir de Monfred, a pupil of Glazounow, d'Indy and Ravel was for many years a staff member of the National Broadcasting Company and later of the Columbia Broadcasting System. His Sunday organ recitals were at one time presented as a Public Service by the NBC Network.

At present Dr. de Monfred is living in France where he has been for several years Director of music and technical adviser with a motion picture concern. This, however, is but a part of Dr. de Monfred's activities. He believes it is his task to make American Art, especially American music better known and better understood abroad.

Приложение 2

Биографическая заметка о де Монфреде от Пола Лемеля – директора музыкального издательства ассоциации кинематографистов Парижа.

Фрагмент из личного архива А. Г. де Монфреда



EDITIONS MUSICALES DES CINEASTES ASSOCIES

PAUL LEMEL

Managing Director

16, Rue Vivienne

PARIS (2^e)

CENtral 55-43

AVENIR DE MONFRED

AVENIR H. DE MONFRED, composer, organist, pianist, conductor, lecturer, teacher, is a distinguished American musician of mixed ancestry : his father was half French and half Scottish, his mother an American of Russian and German origin. He once referred to himself as being "a United Nations cocktail".

Born in St-Petersburg, Russia, where his father represented a Belgian-American industrial concern, Avenir de Monfred received the most thorough and complete educational training in piano, organ and musical composition (general theory, harmony, counterpoint, fugue, variations form, sonata form, orchestral scoring, eurhythmics, aesthetics and free composition – the latter subject with Glazunov) at the St-Petersburg State Conservatory, graduating with Doctor of Liberal Arts in Music diploma.

While in Russia he gave many concerts and recitals of his own works. He remembers with pleasure that all of those given in St-Petersburg were attended by his friend and classmate, Dimitry Shostakovich whose compositions were often programmed on the same bill of musical events. Avenir de Monfred was a great admirer and promoter of American jazz of the "hot" New Orleans style, then in its early years. His brilliant jazz improvisations as well as his manner of playing syncopated rhythms at the Composer's Circle of St-Petersburg were, often then and there, and many years later by memory, non less brilliantly parodied by Shostakovich*. The solo trumpet theme ending Shostakovich's first concerto for piano and orchestra is known to have been suggested to him by Avenir de Monfred.

Shortly after his graduation Dr. de Monfred went to Paris and Studied orchestra conducting and Gregorian Chant at the *Schola Cantorum* with d'Indy; he also took private lessons with Ravel. In France, as well in the United States he was subsequently connected with major Radio and T.V. networks (Poste Parisien, NBC., ABC., CBS.) as organ recitalist, composer and arranger. Dr. de Monfred is a Laureate Officer of the French Academy.

Приложение 3

*Фрагмент статьи «Авенир Монфред даёт джазовые уроки Равелю»
Гая Риффета. Из личного архива А. Г. де Монфреда*

AVENIR DE MONFRED a donné des leçons de jazz à RAVEL

Son violon d'Ingres : fabriquer des locomotives (miniatures)

Américain né à Saint-Petersbourg, de père mi-français mi-écossais, de mère mi-russe, mi-allemande, avec quelques gouttes de sang arménien, grec, lithuanien, polonais et scandinave... Tel est Avenir de Monfred, l'un des plus estimés parmi les compositeurs contemporains.

Son dernier ballet « Manhattan » fut créé à l'Opéra de Monte-Carlo, lors de la soirée de gala que le prince Rainier, marié depuis le matin, offrait à ses 800 invités. Cette salle en habit applaudit à tout rompre. Et le prin-

par **Guy RIFFET**

ce qui apprécie la musique nota sur ses tablettes le nom du compositeur.

SYMPHONIE POUR CAROLINE

Avenir de Monfred est aujourd'hui le musicien officiel du Palais. S'agit-il de choisir celui qui représentera la Principauté pour le célèbre prix Italia ? S.A.S. invite Avenir de Monfred à venir lui rendre visite dans son cabinet et lui demande d'écrire une symphonie pour une petite princesse.

Le temps presse. De retour dans son château de la Garenne-Colombes, Monfred s'enferme pendant trente-cinq jours. A la date prévue, Rainier trouve sur son bureau la partition dédiée à Caroline.

« C'est une œuvre ultra-moderne nous disait-il, l'autre jour, de passage à Nice. J'y ai intégré les 21 coups de canon qui saluèrent

la naissance, l'hymne national monégasque... et le bruit du train.

PASSION DES LOCOMOTIVES

Parlez de train avec Avenir de Monfred si vous voulez être son ami.

Son père fabriquait des locomotives (françaises) à Saint-Petersbourg. Lui, il se contente à

gue de la chapelle Saint-Ré dans le vieux Nice. Pour les quques privilégiés qui se trouvaient là, ce furent de merveilleux instants.

L'Association des Concerts donne lui ont demandé un récital. Il n'a pas encore dit non. Aux Etats-Unis, ses conc



Avenir de Monfred a construit ce wagon de ses mains grand-peine de modèles réduits, d'orgue, jazz à la C.B.S., classi-

Приложение 4

Заметка «Маэстро Монако» для газеты
THE WORLD TELEGRAM. Из личного архива А. Г. де Монфреда

THE WORLD TELEGRAM

The Maestro Of Monaco

By the Associated Press.

NICE, France, Oct. 24.—An American composer who is winding up work on a giant composition calling for 21 cannon salvoes, a passing train and the Monacan national anthem has been named official musician for the royal palace at Monaco.

A spokesman for Prince Ranier and Princess Grace, the former Grace Kelly of Hollywood, said Avenir De Monfred, 52, will assume his new duties shortly.

Приложение 5

Фрагмент статьи «Американский композитор Аvenir де Монфред собирается в США, откуда он привезёт лирическое произведение для сцены театра Монте-Карло» Пола Дейла.

Из личного архива А. Г. де Монфреда

26

Le compositeur américain Avenir de Monfred va partir pour trois mois aux Etats-Unis d'où il pense ramener un ouvrage lyrique qui serait créé sur la scène de l'Opéra de Monte-Carlo

Il y a quelques jours, nous avons le plaisir d'assister à une répétition du Quatuor à cordes, d'Avenir de Monfred, par le « Quatuor de Monte-Carlo », formé de MM. Albert Locatelli (premier violon), Jacques Couprie (deuxième violon), Jacques Dubreuil (alto) et Jacques L'Héritier (violoncelle).

Puis nous avons eu la joie de rencontrer le compositeur venu passer quelques jours sur la Côte d'Azur, plus exactement au Cap Ferrat d'où il a poussé une pointe jusqu'en Principauté, afin de venir écouter les quatre sympathiques musiciens qui « travaillaient » à son œuvre, afin d'en réaliser très prochainement un enregistrement qu'Avenir de Monfred emportera aux Etats-Unis.

En effet, c'est le 14 juin que le compositeur américain dont la Première Symphonie (en Ut), la Suite new-yorkaise : Manhattan Sketches et la Deuxième Symphonie (en Fa) ou Symphonie pour une Petite Princesse, que les mélomanes ont vivement appréciées à Monte-Carlo, s'em-

barque pour son pays où il a effec-

de s'en éloigner de quelques centaines de pas pour trouver la quiétude d'une petite rue aussi désuète et aussi charmante que vous l'auriez souhaitée à Montmartre...

« Quant au reste de cette ville gigantesque (les arrondissements de Brooklyn, Bronx, Queens et Richmond), à part quelques grandes artères, c'est, pour la plupart, des petites villas privées, de beaux jardins, des arbres, de la verdure, des fleurs partout... et la vie de province.

— Maître, partez-vous avec des projets ? lui avons-nous demandé

— Mon ami Maurice Besnard, directeur de l'Opéra de Monte-Carlo, que j'admire sincèrement pour son érudition sans pareille et pour son sens inégalé de ce qui constitue le vrai théâtre, m'a fait le grand honneur de me pressentir pour un opéra sur un sujet américain à être présenté sur la scène de la Salle Garnier, du Casino de Monte-Carlo.

« Cela demande beaucoup de recherche et ceci est une autre raison pour laquelle j'ai hâte de retourner dans mon pays.